

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ, НАСТУПАЮЩИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРЕВЫШЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ РАБОТНИКАМИ ЧАСТНОЙ ОХРАННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Артём Ермаченко*

DOI 10.24833/2073-8420-2025-1-74-140-148

Введение. Негосударственные правоохранительные структуры на сегодняшний день оказывают колоссальную помощь государственным органам власти в обеспечении правопорядка на вверенных им объектах охраны. Это особенно важно в силу дефицита кадров полиции, Росгвардии. Вместе с тем деятельность служащих сферы частных услуг безопасности не безгранична и регулируется специальным законодательством. Центральное место в нем отведено уголовной ответственности по ст. 203 УК РФ, призванной существенно содержать проявления преступной деятельности данных лиц.

Состав преступления, предусмотренный ст. 203 УК РФ, по юридической конструкции объективной стороны преступления является материальным, в связи с чем наступление общественно опасных последствий данного преступления является обязательным признаком того, что данное преступление можно признать юридически оконченным. В этой связи общественно опасные последствия данного преступления по праву стоит признать опорным признаком, требующим отдельного юридического осмысления и анализа.

Материалы и методы представлены совокупностью общенаучных и частно-научных методов познания правовой действительности в заявленной сфере уголовного права. Общенаучными методами выступили: анализ и синтез, аналогия, индукция, дедукция, обобщение, сопоставление, сравнение. Специализированными частно-научными методами исследования стали: контент-анализ правовой информации из различных источников, конкретно-социологический, формально-юридический и сравнительно-правовой.

Результаты исследования. Проведенный анализ позволил установить технико-юридические, доктринальные и правоприменительные проблемы закрепления, толкования и реализации материальных оснований привлечения

* **Ермаченко Артём Леонидович**, аспирант Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия
e-mail: art-ipost@mail.ru
ORCID ID: 0009-0005-5497-5844

к уголовной ответственности работников частных охранных организаций за вред, причиненный их деянием охраняемым уголовным законом общественным отношениям, благам и интересам. Рассмотрены наиболее сложные вопросы квалификации общественно опасных последствий, которые могут встречаться в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ. Выделены недостатки и пробелы в судебном толковании оценочных категорий «существенный вред» и «тяжкие последствия». Предложены пути законодательного совершенствования рассматриваемой нормы.

Обсуждение и заключение. Общественно опасные последствия в структуре ст. 203 УК РФ выступают обязательным и важнейшим признаком. В этой связи их юридический анализ заслуживает отдельного пристального внимания. В исследовании установлено, что основными категориями, которые законодатель связал с общественно опасными последствиями для рассматриваемого преступления являются существенный вред (ч. 1 ст. 203 УК РФ) и тяжкие последствия (ч. 2 ст. 203 УК РФ). При этом ни одно из них не раскрыто в самом уголовном законодательстве, а получило лишь судебное толкование, которое, однако, не лишено недостатков и внесло еще больше спорных. Фактически за границами квалификации остались чрезвычайно важные общественно опасные последствия в виде нарушения телесной неприкосновенности потерпевшего, либо причинения ему легкого или средней тяжести вреда здоровью. Надо сказать, что это одни из самых распространенных последствий незаконного превышения работниками частных охранных организаций своих должностных полномочий, которые встречаются на практике. Таким образом, в силу особой важности данных аспектов, в исследовании резюмирована необходимость изменения законодательного закрепления категории «тяжкие последствия» в структуре ст. 203 УК РФ и высказано авторское мнение по вопросам их квалификации и толкования.

Введение

Особенностью юридической конструкции ст. 203 УК РФ является обязательное наличие общественно опасных последствий, которые состоят в прямом причинении вреда в тех объемах и интенсивности, которые установлены уголовным законом и альтернативно указаны в содержании ст. 203 УК РФ. В самом уголовном законе данные признаки не раскрываются, в силу чего норма ст. 203 УК РФ является бланкетно-ссылочной, поскольку требует при ее применении обращения как к другому законодательству, так и к иным нормам самого уголовного закона для правильной идентификации наступивших последствий в качестве общественно опасных и охватываемых ст. 203 УК РФ.

Нивелировать отсутствие законодательного толкования признаков, раскрывающих общественно опасные последствия

в названном составе преступления, отчасти должно постановление Пленума Верховного Суда РФ¹ (далее – Постановление № 21). Однако данные разъяснения находят множество критических отзывов. В первую очередь причина кроется в их содержательном расхождении с позицией самого же Верховного Суда РФ, приводимой им же относительно сущности общественно опасных последствий по иным категориям преступлений. Во вторую очередь изменение судебного подхода к толкованию, как правило, «не успевает» за чрезвычайно быстрым обновлением уголовного закона (в особенности за предшествующие три года). По итогу правоприменительная деятельность вынуждена опираться на судебные разъяснения откровенно низкого, противоречивого качества и разрабатывать собственные подходы к толкованию сущности общественно опасных последствий, закрепленных в ст. 203 УК РФ. Результатом такой деятельности

¹ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 21 // Российская газета. 2021. № 159.

становится наличие в приговорах различных судов совершенно полярных мнений по поводу одних и тех же признаков, описывающих общественно опасные последствия в данном составе преступления.

В рамках данной статьи предлагается акцентировать внимание на вопросах толкования сущности и содержания общественно опасных последствий, установленных в ст. 203 УК РФ, наметить пути их совершенствования с целью придания единообразия будущей правоприменительной деятельности.

Исследование

Наступление общественно опасных последствий по ст. 203 УК РФ, должно находиться в прямой или опосредованной причинно-следственной связи с совершенным работником частной охранной организации деянием. Данные общественно опасные последствия в уголовном законе дифференцированы, на наш взгляд, в зависимости от их объема и интенсивности негативного воздействия на общественные отношения, поставленные под защиту уголовным законом. В содержании ст. 203 УК РФ общественно опасные последствия дифференцированы и в одном случае являются криминогенно значимым признаком основного состава данного преступления (ч. 1), в другом – квалифицированного состава (ч. 2). Так, по ч. 1 ст. 203 УК РФ это существенное нарушение прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, по ч. 2 ст. 203 УК РФ – применение насилия, либо наступление тяжких последствий.

В первую очередь стоит подчеркнуть, что категорию «существенное нарушение прав», а также «иные тяжкие последствия» в теории уголовного права и практики его применения традиционно считаются оценочными понятиями. Для уголовного права они сложны, поскольку наделены различным законодательным, судебным и научным толкованием.

Оценочные понятия для уголовного законодательства весьма острая проблема. С одной стороны, они являются «эластичными», что «позволяет отражать все многообразие социальных явлений, находящихся в развитии» [4. С. 36]. Но с другой стороны, их законодательное использование нивелирует точность последующего применения самой нормы уголовного закона, обязательным признаком которой они являются. Тем

самым, на наш взгляд, нарушается общее правило, согласно которому уголовный закон расширительному толкованию подлежать не может. Но в случаях использования самим законодателем подобных оценочных категорий, буквального толкования той или иной нормы априори быть не может. Кроме того, в основу их толкования ложится не законодательное, а судебное усмотрение, в связи с чем мы не можем говорить о единообразии в правоприменительной деятельности, поскольку такое толкование может быть одновременно и различным и не противоречить общему вектору уголовной политики в данной сфере. Это в конечном счете означает, что, например, при равных данных в одном случае вред, причиненный работником частной охранной организации, будет признан существенным, а в другом – нет. Отметим также, что российское право не является прецедентным, в связи с чем аналогия в уголовном законе при решении схожих вопросов не допускается.

В научном мире также нет единства относительно толкования подобных оценочных категорий. С учетом того, что они довольно часто встречаются в иных нормах Особенной части УК РФ, каждый исследователь считает необходимым предложить свое видение правильности их понимания и применения на практике. Но единообразие научных позиций четко прослеживается в одном: ученые настаивают на необходимости минимизации оценочных категорий в структуре норм Особенной части УК РФ [5. С. 4; 6. С. 9-10; 7. С. 14-15], и в этом мы с ними полностью солидарны.

В свою очередь Верховный Суд Российской Федерации в своих постановлениях, аккумулирующих единообразие правоприменительной деятельности, транслирует судебное толкование указанных категорий. Тем самым Высшая Судебная инстанция РФ пытается наделить оценочные категории системным смыслом, чтобы расхождений в позициях правоохранительных органов и судов по смежным вопросам было как можно меньше. Стоит признать, что не всегда это удается и в результате вопросов возникает еще больше. Толкование данных признаков в контексте ст. 203 УК РФ, к сожалению, не является исключением.

Таким образом, использование в ст. 203 УК РФ оценочных категорий применительно к общественно опасным последствиям данного преступления предопределило, что в каждом конкретном случае правоохранительные органы, а затем суд уполномоче-

ны самостоятельно определить, подпадают ли те или иные последствия под конкретную оценочную категорию, закрепленную в ст. 203 УК РФ и тем самым решить, являются ли они общественно опасными для признания в деянии виновного указанного состава преступления.

Признаем, что несколько нивелировал различия по данным вопросам Верховный Суд Российской Федерации, определив в первую очередь юридическое толкование оценочной категории «существенное нарушение прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства»². На наш взгляд, ясности в суть искомого термина, определяющего такую важную составляющую рассматриваемого состава преступления, как общественно опасные последствия, указанная позиция Верховного Суда РФ, к сожалению, не добавила. Такое мнение основывается на том, что данные разъяснения не лишены правовых недостатков, хотя и являются продолжением традиционного доктринального и судебного подхода к толкованию признака «существенности» в аспекте вреда, ставшего результатом преступного поведения виновного.

Во-первых, Верховным Судом РФ в указанном постановлении приводится не казуальный, а довольно широкий перечень допустимых вариантов существенного вреда охраняемым интересам личности, который отнесен к контексту ч. 1 ст. 203 УК РФ, но требует юридического осмысления исходя из содержания иных норм Особенной части УК РФ. В частности, статей 136, 137, 138, 139 УК РФ. Получается, что действия, описанные в указанных статьях в рамках ч. 1

ст. 203 УК РФ Верховный Суд РФ предлагает рассматриваться в качестве общественно опасных последствий. И здесь мы разделяем научный тезис о том, что «критерии признания вреда существенным не являются всеобъемлющими и однозначными» [1. С. 54-55].

Во-вторых, Верховный Суд РФ сделал перечень последствий, которые можно признавать в качестве существенных, открытым. А это потенциально оставляет за правоприменительными органами возможность выбора иного варианта признания допущенных нарушений прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества существенными. Единственно условие, которое необходимо в таком случае соблюсти – это мотивированное описание такого выбора в приговоре суда. Такая позиция отражена в другом разъяснении Верховного Суда³ и является общепринятой и безоговорочно исполняется.

Стоит также обратить внимание на систематическое толкование Верховным Судом РФ оценки существенности причиненного вреда в рамках его других постановлений [3. С. 51]. В частности, «при оценке существенности вреда необходимо учитывать ... число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.»⁴. Полагаем, что названные обстоятельства необходимо учитывать, когда оценивается вред, причиненный деянием работника частной охранной организации в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, но именно этих критериев Верховный Суд РФ в Постановлении № 21 применительно к толкованию «существенности» для ч. 1 ст. 203 УК РФ почему-то не заложил.

² Так, согласно п. 10 Постановления № 21, рассматриваемое общественно опасное последствие предложено толковать как «нарушение прав физических и (или) юридических лиц, гарантированных Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, федеральными законами (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и др.)» (О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 21 // Российская газета. 2021. № 159).

³ Согласно п. 19 постановления Пленума от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» «не допустима лишь констатация наличия признака, относящегося к оценочной категории, без указания на фактические материалы дела, положенные в основу заключения о его присутствии в данном деянии» (О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1).

⁴ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19: в ред. от 11 июня 2020 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12; Российская газета. 2020. № 138.

Таким образом, за правоприменительными органами по-прежнему сохраняется возможность индивидуальной оценки наличия или отсутствия существенности в составе преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 203 УК РФ. Такая оценка буквально зависит «от конкретной жизненной ситуации» [9. С. 43]. Например, «в нарушение прав истца и требований закона и по поручению сотрудницы банка в присутствии клиентов банка, работники частной охранной организации, прибывшие в банк по вызову, вытолкали истца на улицу, угрожая, что применят спецсредства»⁵. Октябрьский районный суд г. Барнаула не усмотрел, что в результате совершения таких действий наступили общественно опасные последствия по признакам ч. 1 ст. 203 УК РФ, т.е. не были установлены ни вред как таковой, ни его существенность.

Относительно толкования второй используемой в ч. 2 ст. 203 УК РФ оценочной категории, как «тяжкие последствия», Верховный Суд РФ также внес свое видение ее толкования. Так, в п. 17 Постановления № 21 весьма однозначно отражено, что к тяжким последствиям необходим относить исключительно причинение потерпевшему смерти по неосторожности⁶. Исходя из этого мы делаем вывод о том, что такие последствия полностью охватываются ч. 2 ст. 203 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ не требуют.

Отдельно в классическом для себя варианте Верховный Суд РФ описал ситуации, когда необходима дополнительная квалификация по некоторым статьям УК РФ, если деяние виновного повлекло за собой последствия, не охватываемые ст. 203 УК РФ⁷. Следует заметить, что до появления таких разъяснений судебная практика шла

по аналогичному пути и рассматривала ситуации превышения должностных полномочий работниками частных охранных организаций и умышленное причинение ими тяжкого вреда здоровью по ч. 1 ст. 203 УК РФ и соответствующей части ст. 111 УК РФ⁸.

Далее обратим внимание на отсутствие каких-либо официальных пояснений относительно того, как необходимо квалифицировать наступление следующих последствий: причинение вреда телесной неприкосновенности, а также вреда здоровью легкой или средней тяжести (общими нормами выступают статьи 116, 115, 112 УК РФ).

Согласно судебному толкованию, даваемому в Постановлении № 21, указанные общественно опасные последствия не охватываются ч. 2 ст. 203 УК РФ, поскольку не подпадают под категорию «тяжкие последствия» [2. С. 39]. Это обусловлено тем, что само по себе применение насилия согласно логике конструкции диспозиции ч. 2 ст. 203 УК РФ и мнению Верховного Суда РФ должно повлечь наступление тяжких последствий только в виде причинения смерти по неосторожности и ничего другого. Такой парадокс вызывает объективное недоумение.

Показательно в этом плане следующее постановление, данное Набережночелнинским городским судом Республики Татарстан. Данный суд, меняя квалификацию насильственных действий Г. с ч. 2 ст. 203 УК РФ на ч. 1 ст. 203 УК РФ, указал следующее: «совершение Г. насильственных действий в отношении потерпевшего с причинением ему физической боли и телесных повреждений, относящихся к категории легкого вреда здоровью, не может считаться деянием, повлекшими тяжкие последствиями, и, как следствие, охватывается составом

⁵ Решение Октябрьского районного суда г. Барнаул 13 ноября 2017 г. Дело №2-2582/2017 // ГрадИнфо: сайт. URL: <https://guardinfo.online/2017/12/08/sudebnaya-praktika-4/> (дата обращения: 21.01.2025).

⁶ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 21 // Российская газета. 2021. № 159.

⁷ «В случаях, когда превышение полномочий частным детективом или частным охранником было сопряжено с убийством или умышленным причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 203 УК РФ и соответствующей статьей главы 16 Уголовного кодекса Российской Федерации» (О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 21 // Российская газета. 2021. № 159).

⁸ Апелляционное определение Забайкальского краевого суда от 26 июня 2019 г. по делу № 22-1817/2019 // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ за 2019 г.

преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 203 УК РФ»⁹. Аналогично решил вопрос с квалификацией содеянного Ш. Кировский районный суд г. Уфы. Действия подсудимого Ш. судом были квалифицированы по ч. 1 ст. 203 и ч. 1 ст. 112 УК РФ с указанием в описательно-мотивировочной части приговора весьма неоднозначной судебной позиции¹⁰.

Указанные судебные решения не в полной мере согласованы с мнением Верховного Суда РФ. В частности, нарушение телесной неприкосновенности, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью не охватывается ч. 1 ст. 203 УК РФ, поскольку Верховный Суд РФ в 10 Постановления 21 дал четко понять, что существенность вреда «идет» в привязке к нарушению конституционных прав потерпевших, а не прав на телесную неприкосновенность и охрану здоровья.

Есть также и другой вариант квалификации, согласно которому суд учитывал и применение насилия со стороны работника частной охранной организации в связи с превышением им своих должностных полномочий по ч. 2 ст. 203 УК РФ, совокупно вменяя еще и соответствующую часть статьи УК РФ, предусматривающую ответственность за причинение вреда здоровью¹¹. Очевидно, что применяемое насилие со стороны виновного может быть как опасное, так и не опасное для жизни и здоровья потерпевшего. И в научном мире полагают, что оно в обоих случаях «полностью охватывается ч. 2 ст. 203 УК РФ и не требует дополнительной квалификации» [8. С. 67]. Отдельно отметим, что официальное толкование такого насилия разъяснено Верховным Судом РФ в рамках отдельного постановления¹², которое активно используется правоприменителями и по другим категориям уголовных дел.

Сложившаяся ситуация весьма запутанна и неоднозначна. Относительно квалификации общественно опасных последствий по ч. 2 ст. 203 УК РФ необходимо предусмотреть наделение категории «тяжкие последствия» альтернативностью применения, в связи с чем союз «и», используемый в структуре данной нормы, необходимо заменить на союз «или».

Наконец, отметим, что, к сожалению, остался без ответа и вопрос о том, как квалифицировать тяжкий вред здоровью, причиненный виновным по неосторожности при превышении должностных полномочий работником частной охранной организации. Если соотнести содержательную и penalную части норм ч. 2 ст. 118 УК РФ и ч. 2 ст. 203 УК РФ, то, во-первых, нормы о данных преступлениях соотносятся между собой как общая и специальная, означая, что при квалификации всегда применяется специальная норма. Во-вторых, при сопоставлении санкций норм, которые предусматривают тяжесть преступлений, приоритет должен отдаваться ч. 2 ст. 203 УК РФ¹³. Следовательно, последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью, совершенные по неосторожности, по логике должны охватываться категорией «тяжкие последствия» и квалифицироваться по ч. 2 ст. 203 УК РФ. Но памятуя ранее рассмотренную весьма неоднозначную позицию Верховного Суда РФ, нет гарантий, что на практике суды будут поступать именно таким образом.

Заключение

Проведенное исследование общественно опасных последствий, которые закреплены в ст. 203 УК РФ, продемонстрировало их довольно сложное юридическое восприятие

⁹ Постановление Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 22 октября 2020 г. по делу № 11-1559/2020 // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ за 2020 г.

¹⁰ Приговор Кировского районного суда г. Уфа от 14 октября 2019 г. по делу № 1-254/2019 // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ за 2019 г.

¹¹ Приговор Металлургического районного суда г. Челябинска от 22 мая 2017 г. по делу № 1-117/2017 // Актофакт. Архив судебных дел и решений: сайт. URL: <https://actofact.ru/case-74RS0005-1-117-2017-2017-01-09-2-0/> (дата обращения: 23.01.2025).

¹² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29; в ред. от 15 декабря 2022 г. № 38 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2; 2023. № 3.

¹³ По ч. 2 ст. 203 УК РФ санкция нормы гораздо строже (до семи лет лишения свободы), чем санкция нормы ч. 2 ст. 118 УК РФ (до одного года лишения свободы).

и неоднозначность толкования. Существует острая необходимость изменения законодательной конструкции диспозиции ч. 2 ст. 203 УК РФ и исчерпывающего перечисления в ней всех общественно опасных последствий, которые способны усилить ответственность за данное преступление. От спорных толкований оценочных категорий «существенный вред» и «тяжкие последствия», по всей видимости уйти не придется. Но требуется кардинальный пересмотр вопросов дополнительной квалификации по ряду составов преступлений против здоровья и телесной неприкосновенности.

Решение проблемы видится в законодательной конкретизации отсутствия зависимости применения насилия и наступления тяжких последствий. Тем самым будет обеспечена самостоятельность двух частей единой нормы и ч. 2 ст. 203 УК РФ и предлагается предусмотреть ее в следующей редакции:

«2. То же деяние, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием оружия или специальных средств или повлекшее тяжкие последствия».

Литература:

1. Акимова В.В. Дифференциация ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: компаративистский подход: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. Москва, 2022.
2. Борисов С.В., Чугунов А.А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 34-41.
3. Волков К.А. Квалификация превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации // Законность. 2016. № 4. С. 49-53.
4. Гармышев Я.В. Особенности установления оценочных понятий при квалификации отдельных видов преступлений // Российский следователь. 2015. № 19. С. 35-39.
5. Джинджолия Р.С. Проблемы систематизации оценочных категорий при квалификации преступлений против личности и при назначении за них наказания: анализ теории и практики: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2005. 51 с.
6. Маслова Е.Н. Оценочные категории в квалифицированных видах убийства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2006.
7. Трахов А.И. Уголовный закон в теории и судебной практике: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Майкоп, 2002.
8. Федорова Е.Л. Особенности квалификации превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей // Искусство правоведения. 2023. № 3(7). С. 64-71.
9. Яни П.С. Общественно опасные последствия должностных преступлений // Законность. 2014. № 3(953). С. 39-43.

CHARACTERISTICS OF SOCIALLY DANGEROUS CONSEQUENCES RESULTING FROM ABUSE OF AUTHORITY BY EMPLOYEES OF A PRIVATE SECURITY ORGANIZATION

Introduction. Nowadays non-governmental law enforcement agencies provide enormous assistance to government agencies in maintaining law and order at the facilities entrusted to them. This is especially important due to the shortage of police personnel and the Russian National Guard. At the same time, the activities of employees in the private security services sector are not unlimited and are regulated by special legislation. The central place in it is given to criminal liability under Art. 203 of the

Criminal Code of the Russian Federation, designed to significantly restrain the manifestations of criminal activity of these persons. The elements of the crime provided for in Art. 203 of the Criminal Code of the Russian Federation, according to the legal construction of the objective side of the crime, are material, and therefore the occurrence of socially dangerous consequences of this crime is an obligatory sign that this crime can be considered legally completed. In this regard, the socially dangerous consequences of

this crime should rightfully be recognized as a supporting feature requiring separate legal understanding and analysis.

Materials and methods. There are presented a set of general scientific and specific scientific methods of understanding the legal reality in the declared area of criminal law. The general scientific methods were: analysis and synthesis, analogy, induction, deduction, generalization, comparison, comparison. The specialized specific scientific methods of the study were: formal-legal, technical-legal, comparative-legal, system-structural, structural-multifunctional, content analysis.

Research results. The conducted analysis allowed us to establish the technical-legal, doctrinal and law enforcement problems of securing, interpreting and implementing the material grounds for bringing employees of private security organizations to criminal liability for harm caused by their actions to public relations, benefits and interests protected by criminal law. The most complex issues of qualification of socially dangerous consequences that may occur as a result of committing a crime under Art. 203 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered. The article highlights the shortcomings and gaps in the judicial interpretation of the evaluative categories of "significant harm" and "serious consequences". The ways of legislative improvement of the norm under consideration are proposed.

Discussion and conclusion. Socially dangerous consequences in the structure of Art. 203 of the Criminal Code of the Russian Federation are a

mandatory feature, without which criminal liability cannot be fully implemented. In this regard, their legal analysis deserves special close attention. The study established that the main categories that the legislator associated with socially dangerous consequences for the crime in question are significant harm (Part 1 of Art. 203 of the Criminal Code) and serious consequences (Part 2 of Art. 203 of the Criminal Code). At the same time, none of them is disclosed in the criminal legislation itself, but received only a judicial interpretation, which, however, is not without shortcomings and has introduced even more controversial ones. In fact, extremely important socially dangerous consequences in the form of a violation of the bodily integrity of the victim, or causing him minor or moderate harm to health, remained outside the qualification. It should be noted that these are some of the most common consequences of illegal abuse of power by private security employees that are encountered in practice. Thus, due to the particular importance of these aspects, the study summarizes the need to change the legislative consolidation of the category of "grave consequences" in the structure of Article 203 of the Criminal Code of the Russian Federation and expresses the author's opinion on the issues of their qualification and interpretation.

Artem L. Ermachenko,
postgraduate student, Vladimir State
University named after
A. G. and N. G. Stoletov,
Vladimir, Russia

Ключевые слова:

частная охранная организация, частный охранник, руководитель, должностные обязанности, служебная деятельность, превышение полномочий, существенное нарушение прав, тяжкие последствия, применение насилия.

Keywords:

private security organization, private security guard, head, official duties, official activity, abuse of authority, significant violation of rights, grave consequences, use of violence.

References:

1. Akimova V.V., 2022. Differenciacija otvetstvennosti za prestupleniya protiv interesov sluzhby v kommercheskih i inyh organizacijah: komparativistskij podhod: dis. ... kand. jurid. nauk: 5.1.4. [Differentiation of liability for crimes against the interests of the service in commercial and other organizations: a comparative approach]. Moscow.
2. Borisov S.V., Chugunov A.A., 2021. Aktual'nye problemy ugovnoy otvetstvennosti za prevyshenie polnomochij chastnym detektivom ili rabotnikom chastnoj ohrannoj organizacii [Actual problems of criminal liability for abuse of power by a private detective or an employee of a private security organization]. *Vestnik jekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security]. No. 5. S. 34-41.
3. Volkov K.A., 2016. Kvalifikacija prevysheniya polnomochij chastnym detektivom ili rabotnikom chastnoj ohrannoj organizacii [Qualification of abuse of power by a private detective or an employee of a private security organization]. *Zakonost'* [Legality]. No. 4. S. 49-53.
4. Garmyshev Ja.V., 2015. Osobennosti ustanovleniya ocenочnyh ponjatij pri kvalifikacii otdel'nyh vidov prestuplenij [Features of establishing evaluative concepts in the qualification of certain types of crimes]. *Rossijskij sledovatel'* [Russian investigator]. No. 19. S. 35-39.

5. Dzhindzholija R.S., 2005. Problemy sistematizacii ocenочnyh kategorij pri kvalifikacii prestuplenij protiv lichnosti i pri naznachenii za nih nakazaniya: analiz teorii i praktiki: avtoreferat dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.08 [Problems of systematization of evaluative categories in the qualification of crimes against the person and in sentencing for them: analysis of theory and practice]. Rjazan'.
6. Maslova E.N., 2006. Ocenочnye kategorii v kvalificirovannyh vidah ubijstva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08 [Evaluation categories in qualified types of murder]. Moscow.
7. Trahov A.I., 2002. Uголовnyj zakon v teorii i sudebnoj praktike: dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.08 [Criminal law in theory and judicial practice]. Majkop.
8. Fedorova E.L., 2023. Osobennosti kvalifikacii prevyshenija polnomochij chastnym detektivom ili rabotnikom chastnoj ohrannoj organizacii, imejushhim udostoverenie chastnogo ohrannika, pri vypolnenii imi svoih dolzhnostnyh objazannostej [Features of qualification of abuse of authority by a private detective or an employee of a private security organization holding a private security guard certificate, when performing their official duties]. *Iskusstvo pravovedenija [Art of Jurisprudence]*. No. 3(7). S. 64-71.
9. Jani P.S., 2014. Obshhestvenno opasnye posledstvija dolzhnostnyh prestuplenij [Socially dangerous consequences of official crimes]. *Zakonnost' [Legality]*. No. 3(953). S. 39-43.